

В диссертационный совет при 6D. КОА - 092
Таджикском национальном университете
(734025, г. Душанбе, ул. Рудаки, 17)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Киматшоева Шафака Лутфишоевича на тему «Проблема бытия и небытия в философии восточных перипатетиков» представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии. – город Душанбе, 2025. – 185 стр.

Соответствие темы и содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация Киматшоева Шафака Лутфишоевича на тему «Проблема бытия и небытия в философии восточных перипатетиков», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии и допущенная к защите в диссертационный совет 6D.КОА-092 при Таджикском национальном университете, организованный согласно приказу Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и имеющий право на приём диссертаций, соответствует направлению совета, специальности и указанным наукам. Данное исследование соответствует требованиям Перечня специальностей научных работников в Республике Таджикистан для соискания учёных степеней кандидата наук и доктора наук и Постановлению Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 30 сентября 2024 года, утверждённому под № 10.

Актуальность темы исследования. В самом сердце философского вопрошания, с момента зарождения мысли, лежат фундаментальные категории бытия и небытия. Эти, казалось бы, абстрактные понятия не просто определяют метафизические конструкции, но и глубоко пронизывают ткань нашего повседневного опыта, формируя понимание реальности, нашего места в ней и смысла нашего существования. От античных мыслителей, таких как Парменид и Гераклит, до современных экзистенциалистов, таких как Хайдеггер и Сартр, эти категории служили неиссякаемым источником вдохновения для осмысления мира.

Однако в XXI веке, в эпоху беспрецедентного технологического прогресса, информационных перегрузок и стремительных социокультурных трансформаций, вопросы бытия и небытия приобретают особую остроту и

актуальность. Если раньше эти темы могли казаться достоянием академических кругов, то сегодня они становятся насущной необходимостью для каждого человека, стремящегося к осознанному существованию в мире, где границы между реальным и виртуальным, постоянным и эфемерным все более размываются. Как отмечает диссертант: «Интерес к изучению этого вопроса усиливается в процессе глубоких политико-социальных изменений и экономических кризисов, которые способствуют трансформации общепринятых форм существования. В такие этапы трансформации постоянно и периодически переосмысливаются базисные устои индивидуального и социального бытия, подвергаются переоценке их значимости». (с. 4)

Современное таджикское общество активно переосмысливает философское наследие своих средневековых мыслителей, особенно в контексте онтологической проблемы бытия и небытия, столь фундаментальной для восточных перипатетиков. Это переосмысление не просто академический интерес, но и симптом более глубоких социокультурных процессов.

Актуализация аксиологических (ценностных) аспектов этого наследия может как стимулировать, так и замедлять развитие мировоззрения современных таджиков. Для того чтобы это наследие стало эффективным катализатором, необходимо интегрировать его ценности во все уровни социальной структуры таджикского общества.

Таким образом, философское мышление, развивающееся в социогенном контексте и в диалоге (или противостоянии) с религиозным сознанием, способно заполнить идейный вакуум и стать движущей силой трансформации мировоззрения. Это особенно важно для Таджикистана, который сталкивается с вызовами глобализации, требующими глубокого переосмысления идентичности и ценностей. В этом и заключается актуальность исследования данной темы для современного таджикского общества.

Степень научной новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту. Научная новизна результатов диссертации и выносимых на защиту положений определяется содержанием исследовательской работы, отражая её смысл и сущность. Предложенные элементы новизны взаимосвязаны с положениями, выносимыми на защиту, и являются научно обоснованными. Степень новизны темы, выводов, положений, выносимых на защиту, и результатов исследования обосновывается их актуальностью, аргументами и фактами, представленными в работе, а также идеями и принципами диссертационного исследования.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Раздел заключений и рекомендаций по

практическому применению полученных результатов логически вытекает из содержания диссертации и представлен в строгом соответствии с научными требованиями. Сформулированные выводы находятся в непосредственной связи с разделами и параграфами работы, являясь их прямым итогом, что обеспечивает их логичность и научную обоснованность.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения с рекомендациями по практическому применению результатов исследования, списка использованной литературы (217 наименований). Общий объём работы составляет 185 страниц.

Во введении обоснована актуальность (значимость) темы исследования, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, практическая значимость полученных результатов.

Первая глава **«Онтолого - методологические основания формирования концепции бытия и небытия в философии восточных перипатетиков»** посвящена исследованию основных методологических подходов к рассмотрению и анализу проблемы бытия в учениях восточных перипатетиков. Диссертант рассматривает это в рамках трех параграфов: основные категории, отражающие суть бытия и небытия в философии восточных перипатетиков; влияние античных философов на онтологические представления восточных перипатетиков по проблеме бытия и небытия; развитие представлений о бытии и небытии в доисламской таджикско-персидской философии и их следы в онтологии восточных перипатетиков.

В первом параграфе «Основные категории, отражающие суть бытия и небытия в философии восточных перипатетиков» рассматриваются категории, отражающие суть бытия и небытия в философии восточных перипатетиков как когнитивную или теоретическую основу для осмысления данного вопроса.

В этом параграфе рассматриваются ключевые категории восточной перипатетической философии, такие как "существование" (вуджуд/хаст), «чтойность/сущность» (махийа) и «самость» (зат), которые формируют основу для понимания бытия и небытия.

Во втором параграфе «Влияние античных философов на онтологические представления восточных перипатетиков по проблеме бытия и небытия» затрагиваются вопросы о бытии, существовании, способах существования, степени бытия, категориях бытия и другие, связанные с ними. Отмечается, что они восходят к учениям таких древнегреческих философов, как Платон, Аристотель, Парменид, неоплатоники и др.

Восточные перипатетики, опираясь на греческую философию, разработали собственную онтологию, ключевым элементом которой стало различие между сущностью (махиййа) и существованием (вуджуд). В отличие от Аристотеля, для которого это различие было в основном логическим, для восточных мыслителей оно стало онтологическим, то есть реальным, лежащим в основе бытия. Они разделили всё сущее на необходимосущее – единственное существо, чья сущность и есть его существование, – и возможносущее (весь сотворённый мир) – вещи, чья сущность сама по себе не предполагает существования и нуждается во внешней причине, чтобы обрести его.

Третий параграф посвящен вопросу развития представлений о бытии и небытии в доисламской таджикско-персидской философии и их следам в онтологии восточных перипатетиков. В нем отмечается, что в онтологии восточных перипатетиков, костяк которых составляли таджикско-персидские мыслители, проблеме бытия связывали со светом, которая по сути является зороастрийской идеей на фоне дуалистической концепции света и тьмы.

Утверждается, что онтология восточных перипатетиков является синтезом греческой философии и зороастрийских идей. Этот параллелизм прослеживается в нескольких ключевых областях, таких как сотворение мира. Подобно зороастрийцам, перипатетики склонялись к идее вечной, несотворённой материи, сосуществующей с Богом, который выступает как Первая причина в рамках неоплатонической схемы эманации (истечения), а не как творец из ничего. Концепция времени: древнеиранское божество бесконечного времени (Зурван Акарана) концептуально соответствует философским категориям Ибн Сины – дахр (вечность, охватывающая время) и сармад (полувечность). Эсхатология: зороастрийский мост Чинват, ведущий в загробный мир, имеет смысловой аналог в перипатетической интерпретации исламского понятия сират аль-мустаким (прямого пути).

Во второй главе **«Концепция бытия и небытия в философии восточных перипатетиков»** диссертант рассматривает вопросы диалектики актуального и потенциального в дихотомии бытия-небытия, соотношение бытия и пустоты, а также соотношение бытия, небытия и ничто.

В первом параграфе **«Диалектика актуального и потенциального в дихотомии бытия-небытия»** отмечается, что восточные философы-перипатетики, находясь под влиянием древнегреческих философов, пытались проникнуть в природу, которая рассматривалась ими как принцип деятельности, следовательно, как нечто неподвижное, но стоящее у истоков чего-то подвижного, каковыми являются изменения, происходящие на поверхности существ.

Для восточных перипатетиков (ал-Фараби, Ибн Сина, Туси) творение мира – это не волевой акт из ничего, а необходимый и вечный процесс эманации (ал-файз). Этот процесс они объясняют через аристотелевские категории потенции и акта.

Суть их учения в том, что существует только одно необходимосущее бытие (Бог), которое является чистым Актом. Через акт самопознания Бог порождает Первый Интеллект. Этот интеллект, в свою очередь, мыслит и порождает следующий, и так далее по иерархической цепочке (интеллекты, души, небесные сферы). Это и есть процесс эманации – приведение возможного бытия (мумкин аль-вуджуд) из потенциального состояния в актуальное. В конечном счёте этот процесс достигает первоматерии (хайюла), которая является чистой потенцией. Получая форму, материя становится актуальным, существующим миром. Таким образом, любое сотворение – это переход из потенциальности в актуальность.

Во втором параграфе «Соотношение бытия и пустоты» отмечается, что проблема, которая привлекала умы многих философов исламской философии, была связана с вопросом места и, как следствие, вакуума (пустоты).

Восточные перипатетики, включая Ибн Сину, определяли место как поверхность тела, содержащего или вмещающего что-либо, и не могли признать пустоту как среду без субстанции. Ибн Сина обосновывал невозможность вакуума отсутствием его измерения, предположением о бесконечности и невозможностью движения в бесконечной среде. Параграф разграничивает интуитивное понимание пустоты (отсутствие содержания) и физическое (пространство без материи).

Ал-Фараби в своем трактате "О вакууме" опровергает существование абсолютного пространства и пустоты, объясняя наблюдаемые в экспериментах с сосудами явления упругостью воздуха и сцеплением воды с воздухом, а не образованием вакуума. Он считает, что когда воздух высасывается из сосуда, оставшийся воздух просто расширяется, а при погружении в воду, вода заполняет пространство благодаря своим свойствам и сцеплению с воздухом.

Ал-Бируни в «Памятниках минувших поколений» также затрагивает эту тему, объясняя естественное движение воды и работу клепсидры. Он фокусируется на притяжении воды к Земле и «взаимном притяжении и соединении её частиц», чтобы объяснить, почему вода может оставаться неподвижной в клепсидре, не прибегая к концепции пустоты.

Таким образом, восточные перипатетики, отвергая идею абсолютной пустоты, объясняли наблюдаемые явления через свойства материи, её упругость, сцепление и притяжение.

В третьем параграфе «Соотношение бытия, небытия и ничто» подчеркивается, что восточный перипатетизм одним из своих первых тезисов считает сотворение всего сущего из ничего. Сложность этого вопроса заключается в некоторых аспектах: если они могут быть только так составными, как наполнители бытия, то для нас естественно утверждать, что не могут быть понятия небытия или ничто, поскольку небытие – это отсутствие, нехватка бытия, и как бы вы ни хотели его понимать, оно всегда будет тем, что не является бытием. Восточные перипатетики считают полное или чистое небытие нонсенсом, поскольку абсолютно необходимое Бытие существует. Небытие рассматривается как отсутствие сущности или её части, то есть отличное от бытия. Они решали парадокс сотворения мира из «ничто», вводя сложное понимание небытия. Для них «ничто» – это не абсолютная пустота, а скорее область потенциальности или умопостигаемой реальности.

В заключении диссертант на основании анализа всего научного материала делает выводы, даёт предложения и рекомендации. Представленные выводы и рекомендации по практическому использованию полученных результатов связаны с темой диссертационной работы и выражают содержание диссертации. Заключение состоит из 6 пунктов, каждый из которых, а также рекомендации, соответствуют поставленной диссертантом задаче и связаны с новизной работы и положениями, выносимыми на защиту.

Научная, практическая и социальная значимость диссертации. Выводы и научные положения диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших исследований онтологических проблем, а содержащиеся в диссертационной работе теоретико-методические разработки и рекомендации могут быть использованы в процессе обновления научных знаний по данной проблеме. Философско-научные результаты данного исследования имеют важное значение для изучения проблем, связанных с идентичностью таджиков как наследников восточно-перипатетической культуры.

Результаты, полученные в диссертационном исследовании, имеют практическое значение и могут быть использованы при чтении лекций по курсу философии, истории философии и культурологии.

Публикации результатов исследования по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 9 работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Соответствие диссертации требованиям Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Диссертация

оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Тема и содержание настоящей диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук соответствует паспорту научных специальностей ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 09.00.03 – История философии.

Автореферат, отражающий основное содержание диссертации, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2021, №267.

Несмотря на положительную оценку, данную в отзыве, в данной работе (диссертации) имеются некоторые недостатки, спорные положения, статистические ошибки, орфографические и грамматические ошибки, среди которых можно выделить следующие:

1. В заключительной части первого параграфа первой главы диссертации на странице 39, автор, подводя итоги исследования «основных категорий, отражающих суть бытия и небытия в философии восточных перипатетиков», абстрагируется от тех категорий, которые разработаны философами-перипатетиками, не конкретизируя эти категории и не называя мыслителей эти категории сформулировавшие, используя при этом такие отвлечённые понятия, как «теории одних, других и третьих».

2. На странице 53 диссертации автор пишет: «Эта философия, которую основал ал-Фароби, также является детерминистской и теологической». Из данного суждения диссертанта не ясно, что имеется ввиду под понятием «эта философия», основанная ал-Фараби, так как неизвестно о какой философии идёт речь и в чём её сущность.

3. На странице 94 диссертации автор, излагая свою мысль, пишет: «В исламской философской традиции «сотворение» этой модели эманации получает всё большее признание благодаря ал-Фараби и Ибн Сины». Однако, продолжая мысль, диссертант нарушает логическую связь, не уточняя о каком из указанных двух мыслителей идёт речь в последующем суждении, в котором он пишет: «Для него сотворение Вселенной начинается с того, что все эти природы происходят из единой формы ...».

4. На наш взгляд, название второго параграфа «Соотношение бытия и пустоты» второй главы следовало бы придать большую конкретизацию применительно к теме диссертационной работы и сформулировать его в следующей редакции: «соотношение бытия и пустоты в учении восточных перипатетиков». Это более логично, так как вторая глава диссертации акцентирована на учении восточных перипатетиков.

5. В диссертационной работе имеются грамматические ошибки и стилистические неточности. При этом грамматические ошибки в основном

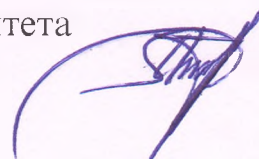
носят как технический, так и произвольный характер, которые связаны с отсутствием букв в окончании слов или же в неправильном написании окончаний слов. Грубая ошибка допущена на странице 68, где вместо слова «учёного» в тексте диссертации написано слово «чуного».

Указанные замечания и недостатки, в целом, не снижают теоретическую и практическую значимость данной диссертации и не оказывают существенного негативного влияния на содержание работы.

В целом, диссертация Киматшоева Шафака Лутфишоевича на тему «Проблема бытия и небытия в философии восточных перипатетиков», представленная по специальности 09.00.03 – История философии, выполнена на высоком научном уровне, соответствует требованиям пунктов 31, 33, 34 и 35 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2021, №267, и ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по указанной специальности.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук, доцент
заведующий кафедрой философии и политологии
Таджикского международного университета
иностранных языков имени С. Улугзоде
«02» 09 2025 г.

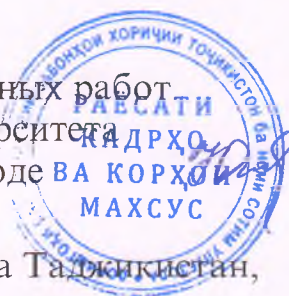

Маджидов Д.Х.

Адрес: 734019, Республика Таджикистан,
город Душанбе, улица Мухамадиев 17/6
Тел.: (+992) 980 11 44 22
E-mail: dilovar8181@bk.ru

Подпись Маджидова Д. Х. заверяю:

Начальник отдела кадров и специальных работ
Таджикского международного университета
иностранных языков имени С. Улугзоде

Юсупова Б.Г.

Адрес учреждения: 734019, Республика Таджикистан,
город Душанбе, улица Мухаммадиев 17/6
Таджикского международного университета
иностранных языков имени С. Улугзоде
Тел.: (+992-37) 232-50-03
E-mail: rector@ddzt.tj
«02» сентября 2025 г.